

ФИЛОСОФСКИЕ СМЫСЛЫ КОММУНИКАЦИИ

Мифологический дискурс как суггестивный тип коммуникации Mythological Discourse as Suggestive Type of Communication

DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-6-28-34

Получено: 27 октября 2023 г. / Одобрено: 10 ноября 2023 г. / Опубликовано: 26 декабря 2023 г.

Н.И. Воронова

Канд. филос. наук, доцент
Государственного образовательного учреждения
высшего образования Московской области
«Государственный социально-гуманитарный
университет»,
Россия, 140411, Московская область, г. Коломна,
ул. Зеленая, 30,
ORCID: 0000-0003-0728-757X,
e-mail: voronova-ni@mail.ru

N.I. Voronova

Ph.D. in Philosophy, Associate Professor,
Social and Humanitarian University,
ORCID: 0000-0003-0728-757X,
30, Zelionaya str., Kolomna, Moscow Region,
140411, Russia,
e-mail: voronova-ni@mail.ru

Аннотация

В данной статье выявляются и анализируются суггестивные свойства мифологического дискурса и специфика его реализации в современном коммуникационном пространстве.

Теоретико-методологической основой исследования стала структурно-функционалистская методология, позволившая выявить роль мифологического дискурса в современном коммуникационном пространстве, его воздействие на массовое сознание. Важными для раскрытия суггестивных механизмов современного мифотворчества стали структуралистский, герменевтический, семиотический и феноменологический методы.

В ходе исследования была выявлена функционально-суггестивная роль современного мифотворчества как коммуникативного явления. Определены такие основные функции современного мифологического дискурса, как *предостерегающая, прогностическая, модификационная, проективная, манипулятивная, медиативная, интегративная, побудительная, симуляционная, регулятивная, суггестивно-объяснительная*. При этом отмечается амбивалентное стабилизационное / дестабилизирующее влияние мифологического дискурса на человека и общество. Современный мифологический дискурс оказывает мощное суггестивное воздействие на эмоционально-чувственную сферу сознания. С одной стороны, современный мифологический дискурс служит идеологизации и стереотипизации сознания, а с другой стороны, он способствует формированию социокультурной идентификации и адаптации человека или групп в обществе.

Автором исследованы характерные признаки, технологии и цели суггестивного воздействия мифологического дискурса на массовое сознание. Отмечается, что успешность мифологического дискурса как суггестивной коммуникационной системы заключается в том, что посредством него организуется подача информации без ее критической оценки, на уровне бессознательного освоения. В мифологическом дискурсе осуществляется гипостазирование социокультурных значений. Современные инструменты и приемы мифосуггестии отличаются идеологической модальностью. При этом в условиях мифосуггестивного воздействия важно установление эмоционально-доверительного отношения к осуществляемой коммуникации.

Выявлено, что ведущей целью мифосуггестивного воздействия в рамках современного искусственного мифотворчества становится формирование предрасположенности общественного мнения, аксиологических диспозиций и поведенческих интенций по поводу тех или иных событий, действий, персоналий, предметов, знаков, явлений и т.п.

Обосновывается мысль о том, что мифологический дискурс в современном коммуникационном пространстве способствует самовоспроизводству массовой культуры, во многом за счет механизмов суггестии. Значительное внимание уделяется интенционно-когнитивной направленности мифологического дискурса. Делается вывод, что мифологический дискурс является формопорождающим механизмом социально-ценностных представлений и предпочтений в массовой культуре, а также выступает способом социокультурного конструирования в сфере идеологии с целью регуляции общественного поведения посредством суггестивного воздействия.

Ключевые слова: миф, дискурс, коммуникация, суггестия, мифологическое сознание, коллективное бессознательное, современное мифотворчество.

Abstract

The article describes mythological discourse as a suggestive type of communication.

The theoretical and methodological basis of the study was the structural-functional methodology, which made it possible to identify the role of mythological discourse in the modern communication space and its impact on mass consciousness. Structuralist, hermeneutic, semiotic and phenomenological methods have become important for revealing the suggestive mechanisms of modern myth-making.

In the process of research, the functions of modern mythological discourse were identified: warning, prognostic, modification, projective, manipulative, mediative, integrative, incentive, simulation, regulatory, suggestive-explanatory.

The author has studied the characteristic features, technologies and goals of the suggestive influence of mythological discourse on mass consciousness.

Keywords: myth, discourse, communication, suggestion, mythological consciousness, collective unconscious, modern myth-making.

Введение. Актуальность исследования обусловлена конститутивными признаками мифа как формы мировоззрения. Мифологическое сознание первично как в филогенезе, так и онтогенезе становления и развития человеческого сознания. С одной стороны, миф укоренен в культуре, а с другой — в самом сознании, как в его индивидуальных, так и коллективных формах. Мифологическое в форме архетипического укоренено в бессознательных структурах психики. Мифопонимание — это дополнительное видение мира.

В пространстве современной культуры миф не институционализируется, а растворяется в других типах коммуникации: художественной, религиозной, политической, образовательной, научной. При этом мифологический дискурс выделяется по ряду системных признаков. Мифологическое дискурсоположение основано на синкретичности мышления. Миф как коммуникативная система увеличивает возможности социально-информационных процессов и взаимодействий. В том числе корректное построение мифокоммуникации может способствовать интеграции и мобилизации общества на основе гуманистических ценностей и культуросозидательных целей.

Актуальной и острой является проблема латентного суггестивного влияния на человека и общество в условиях современного развития средств массовой коммуникации.

Данная работа призвана способствовать более полному изучению сущности мифокоммуникативной системы, ее структуры и содержания. Целью исследования является выявление суггестивных свойств мифологического дискурса и специфики его функционирования в современном коммуникационном пространстве.

Обзор литературы. Современному мифотворчеству посвящен широкий круг исследований: П.С. Гуревича, А.В. Гульги, В.М. Найдыша, В.М. Пивоева и др. В политическом аспекте миф рассматривался И.И. Кравченко, В. Парето, К. Манхеймом, А.С. Панариным, Ж. Сорелем, В.П. Шестаковым и др.

В культурно-антропологическом и лингвокультурологическом ракурсе миф исследовался С.С. Аверинцевым, Ю.М. Лотманом, Е.М. Мелетинским, М.М. Бахтиным и многими другими.

Манипулятивные технологии социального мифотворчества рассматривались В.С. Полосиным, С.Г. Кара-Мурзой, С.М. Телегиным, Э.В. Сайко и др.

Влияние средств массовой информации на распространение социальных и политических мифов изучали С.Н. Корсаков, А.В. Ставицкий, Е.М. Дубровченко, Р.И. Зарипов, А.Г. Ваганов и др.

Анализом теоретико-методологических проблем связи современного мифотворчества с массовым

сознанием и коммуникациями, коллективным бессознательным, различными социально-психологическими аспектами общественных форм сознания занимались Р. Барт, Ж. Бодрийяр, В.С. Выготский, В. Вунд, Г. Тард, Г. Маркузе, Ю. Хаббермас, С. Московичи и др.

В отечественных работах авторы чаще приходят к негативным оценкам современного мифотворчества. В ходе же данного исследования были выявлены как деструктивные, так и конструктивные, положительные функции современного мифотворчества.

В современных работах больше внимания стало уделяться технологиям мифотворчества, в том числе лингвистическим аспектам построения мифологического дискурса и его психологическим эффектам, в том числе свойствам внушения. Так, в статье М.Р. Желтухиной «Политическое сознание и суггестивность» говорится: «Суггестия (лат. *suggestio* — внушение) понимается как процесс воздействия на психику адресата, на его чувства, волю и разум, связанный со снижением сознательности, аналитичности и критичности при восприятии внушаемой информации» [6, с. 308]. Различают языковую и психологическую основу суггестии. К психологической основе суггестии можно отнести когнитивные искажения и эффекты восприятия, укорененные в самих психических структурах человека, в его природе. Важно изучать процессы суггестии в их взаимосвязи и динамике.

Среди элементов мифологического дискурса, приводящих к вымыслам и мифологемам, Е.Ю. Ильинова в своей работе «Вымысел в языковом сознании и тексте» различает манипулятивный, эстетико-художественный и эвристический [8, с. 70]. Эвристический выполняет объяснительную функцию относительно непонятого для человека, манипулятивный внедряет в сознание искаженную информацию, эстетико-художественный способствует реализации эстетических потребностей. С помощью мифологического вымысла преодолеваются фобии, нейтрализуются страхи, формирующиеся на основе предрассудков или веры в реальное существование сверхъестественного.

Несмотря на обширный круг исследований, посвященных мифу и современному мифотворчеству, роль мифологического дискурса пока не изучена достаточно широко на предмет выявления его суггестивного потенциала. Современный мифологический дискурс становится инструментом формирования оценочных и поведенческих сценариев, социальных стратегий в политическом контексте. В ходе исследования выявляется функционально-суггестивная роль современного мифотворчества как коммуникативного явления.

Исследование направлено на выявление влияния современного мифотворчества на массовое сознание, на мировоззренческие, прежде всего ценностно-смысловые структуры личности и общества.

Методы и материалы. Теоретико-методологической основой исследования стала структурно-функционалистская методология, позволившая выявить роль мифологического дискурса в современном коммуникационном пространстве, его воздействие на массовое сознание. Важными для раскрытия суггестивных механизмов современного мифотворчества являются структуралистский, герменевтический, семиотический и феноменологический методы. Феноменологический метод помог в исследовании внутренней логики функционирования мифологического дискурса. Выявлению архетипических оснований мифодискурса и его суггестивных свойств способствовали отдельные аспекты психологического (В. Вундт, З. Фрейд, К. Юнг, В.С. Выготский) подхода. Поскольку в культурных мифологемах и архетипах заключены ценностные смыслы, они обладают мощной суггестивной силой. Это своего рода коды культуры, через которые открывается пространство внепредметных смысловых отношений, на чем строится этнокультурное единство.

Для моделирования структуры мифологического дискурса использовались принципы структурного подхода. Суггестивное воздействие посредством мифологического дискурса на эмоциональную сферу психики осуществляется за счет экспрессивных языковых средств и стилистических особенностей, использования эмоционально-оценочных суждений, ассертивов, художественности, конкретно-чувственных ассоциаций, эвфемизмов, мифологических концептов, повторяющихся словесных формул, «скрытых» команд, призывов и обращений. В той или иной степени суггестивным потенциалом обладают все уровни языка как системы знаков, в том числе такие лингвистические характеристики, как фонетика, словообразование, просодика, композиционная структура текста, плотность информации, стилистика и и.п. Анализируя суггестивные способы речевого воздействия, Е.В. Шелестюк отмечает, что «суггестивность реализуется на уровне допропозициональных языковых единиц, в которых ответственными оказываются форма (в случае фонетики, графики, синтаксиса, иногда лексики и словообразовательных средств) или значение (в случае морфем и слов)» [15, с. 174]. То есть суггестивность не столько влияет на содержательные компоненты текста, сколько на организацию процесса его восприятия и отношение к нему аудитории.

Суггестивные эффекты задаются структурными и семантическими компонентами мифотекста, апел-

лирующими к бессознательному, к чувственно-эмоциональному и ассоциативному мышлению реципиента.

Для мифологического дискурса характерна антикаузальность, причинно-следственные взаимосвязи подменяются последовательностью событий, когда манипулятивно «после этого...» приравнивается и трансформируется «вследствие этого...»

На основе системно-синергетического подхода мифокоммуникативная система рассматривается как обладающая свойствами саморазвития. Данный подход позволяет выявить сущностные аспекты мифологического дискурса в их взаимосвязи.

Структурно-функциональный и феноменологический подходы также применяются к проблеме внушения как модуса мифокоммуникации. Было обнаружено, что суггестивная эффективность современного мифологического дискурса (идеологического или рекламного) зависит от уровня сформированных потребностей тех, к кому он обращен, и от «замаскированности», скрытости истинных прагматических целей его создателей. Чем меньше прямого воздействия на восприятие реципиента, тем меньше контрсуггестивных протестов у него возникает. Для этого в мифологическом дискурсе прибегают к имплицитным средствам выражения.

В интенционно-когнитивной направленности мифологический дискурс характеризуется иррационализмом, псевдокаузальностью, синтагматичностью, стремлением к синкретической целостности, смысловой синтетичностью, обращенностью к коллективному бессознательному. Мифодискурс трансформирует факты в семиологическую систему, в образные средства-знаки, персонифицирующие или олицетворяющие социокультурные явления.

Предложения мифодискурса могут быть ни истинными и не ложными, они формируют свою реальность, которая переживается как достоверная. Участникам мифологического дискурса свойственен эмоциональный тип мышления.

Через функции мифологического дискурса раскрывается его сущность как универсальной коммуникативной социокультурной системы.

Мифологический дискурс в рекламной коммуникации и моде приводит к фетишизации и символизации вещей, конструируя кенотип престижности и успеха.

В политико-идеологическом контексте мифологический дискурс носит обольщающий, завораживающий характер, обещание нового «золотого века».

Суггестивное воздействие может иметь намеренный или ненамеренный, непосредственный или опосредованный характер. Мифокоммуникация может быть как организованной, так и стихийной.

Мифологические дискурсивные средства позволяют обслуживать и реализовывать разнообразные потребности человека и общества как в архаической, так и в современной культуре.

Результаты, дискуссия. Мифологический дискурс обладает мощным суггестивным потенциалом.

Мифодискурс символически нагружен.

Современный мифологический дискурс активно участвует в построении коллективной когнитивно-аксиологической модели реальности.

Несмотря на существенные различия в мотивах и интенциях мифологического дискурса, можно выделить ряд его достаточно универсальных функций.

1. **Предостерегающую.** Это может проявляться в виде различного рода примет, этноспецифической системы знаков, фаталистических представлениях. Данная функция способствует консервации традиционалистских представлений.
2. **Проективную, или психотерапевтическую.** В вербально-суггестивной форме реализуется, например, через заклинания и заговоры для излечения, от сглаза, порчи и т.п. Помогает преодолевать страхи перед непознанным и неизвестным, облегчает переживание стрессов [4]. Миф гарантирует действенность обрядово-ритуальных форм и церемоний. Миф может подменять реальность, даря успокаивающую иллюзию благополучия, стабильности и гармонии. Мифологический дискурс снимает тревожность, позволяя преодолеть гносеологическую неопределенность.
3. **Прогностическую.** Мифологический дискурс конструирует кенотипы («новообразы», от греч. *kainos* — «новый» и *typos* — «образ», «отпечаток») — обобщенно-образные схемы, формирующие представления человека о будущем. Современное мифотворчество порождает многочисленные прообразы будущего, возможного или грядущего. Через кенотипические мифологические образы проходит новая культурная семантика (летающий автомобиль, киборг, телепортация, искусственный интеллект, техногенная катастрофа и многие др.). Современный мифологический дискурс не столько обращен к первоначалам и древним временам, сколько к концу времен, к историко-культурным перспективам, которые на данный момент, преимущественно носят пессимистичный и антиутопичный настрой. Мифологическому дискурсу также присуща телеологичность, он эксплицирует цели и смыслы человеческого будущего.
4. **Модификационную, или преобразовательную.** Может выражаться в смысловом перекодировании различных категорий, на которых строится познание, когда осуществляется их вторичная кон-

- цептуализация, перевод от действительного к домысленному, вымышленному, переосмысленному и т.п. Это, в свою очередь, приводит к новым смысловым образованиям и их словесному оформлению и выражению в коммуникативно-дискурсивных практиках. Посредством мифа можно объяснить и оправдать различные цели, средства и интересы. Фрагмент текста, оторванный от своего контекста, легко переинтерпретируется, помещаясь в другой контекст. Одно и то же выражение может обладать противоположными значениями, в зависимости от того, кто и с какой целью им пользуется. Мифологический дискурс является компенсаторным механизмом в построении картины мира, особенно в тех аспектах, где не достает научного знания. Мифотворчество имеет мироструктурирующую направленность. Может способствовать изменению убеждений человека и его социальных установок. Эта же функция связана с упрощением понимания мира и его явлений. Мифологический дискурс трансформирует и «подгоняет» абстрактные категории и сложные теоретические знания под чувственно-конкретные образцы. Из сложно понимаемого мифологический дискурс делает доступное и простое, что, в свою очередь, делает его столь привлекательным для массового сознания.
5. **Медиативную.** Мифологические медиации помогают преодолевать разного рода противоречия и конфликты, как правило, за счет своего синкретичного бинаризма («свой / чужой», «добро / зло», «созидание / разрушение» и т.п.), умения подменять противоположности и разрешать противоречия. Этому также способствует открытый еще Леви-Брюлем закон партиципации, или «закон всеобщего оборотничества», когда в мифе все может быть всем. Это может выражаться также и в темпоральной изменчивости и непоследовательности причинной. Мифологический дискурс не оставляет неразрешенных вопросов. В ходе мифодискурса может осуществляться подмена фактов значениями и их «удобными», отнюдь не научными интерпретациями. Как отмечал Р. Барт, «потребитель мифа принимает значение за систему фактов: миф воспринимается как система фактов, будучи на самом деле семиологической системой» [2, с. 98].
  6. **Манипулятивную.** Мифологический дискурс является механизмом стереотипизации жизненного мира. Современный миф выступает средством социального контроля. Мифологический дискурс формирует аксиологические ориентации массового сознания. В мифодискурсе по частному де-

лается вывод об общем. Подмена слов в мифодискурсе приводит к трансформации смысла. Например, в политическом мифодискурсе, применение оружия, казни, насилия могут называться «особыми мерами», «особыми действиями», «необходимым обращением» и т.п. Манипулятивное влияние может обуславливаться различными экономическими, политическими, социально-культурными аспектами. Внушение напрямую связано с манипуляцией сознанием, это латентное прививание мысли, идеи, чувства, психоэмоционального состояния в обход «Я» субъекта. Для манипуляции важно установление связи между эмоциональной памятью и узнаванием. На основе узнавания формируется ложное чувство знакомства и доверия как к своему (как в случае часто повторяющейся и запоминающейся рекламы или конкретного персонажа). Манипуляция может осуществляться посредством вербальных и невербальных средств. Посредством «свободных» комментариев может трансформироваться информация о фактах. Распространенным манипулятивным приемом является создание ситуации «выбора», когда задается выгодная для манипулятора альтернатива и отсекаются остальные возможные варианты. В зависимости от целей и задач манипулятора, могут применяться очень разнообразные приемы: ссылка на авторитеты, «навешивание ярлыков», маскировка ответственности, мнимые запреты, необоснованные обобщения, перефразирование, накал атмосферы, выборочная лояльность, избыточное информирование, домыслы, авторитетность заявления, мнимая невнимательность, неправомерные аналогии, подмена истинности полезностью, причинно-следственный алогизм и многие др.

7. **Интегративную:** мифологический дискурс выступает имплицитной мобилизующей структурой, вписывающей индивида или группы в социокультурную реальность, внушая при этом ощущение ее истинности и задавая модели коллективного поведения. На мифологическом дискурсе строится идеологическая консолидация современного общества, а также стандартизированное массовое сознание. Задачей мифа является поддержание социальной целостности и порядка, он способствует стабилизации и сохранению общества как системы.
8. **Симуляционную.** Мифодискурс репрезентует неподлинную действительность, а «сверхдействительность» — домысленную и досозданную «мифореальность». Миф как имитационная система создает яркие «эффекты реальности». Современное мифотворчество продуцирует симулякры

(Ж. Бодрийяр), поскольку происходит отождествление в мифологическом дискурсе «смысла» и «значения», что порождает «пустые» знаки, не имеющие корреляций с фактами действительности. Как отмечает А.В. Яркеев, «сферой бытия мифологического дискурса является “область” языковой деятельности, в которой осуществляется гипостазирование и реификация социальных значений и отношений. Происходящая вследствие этого в тексте социального мифа эссенциализация социальных сущностей конституирует трансформацию языковой социальной реальности в социальную действительность “суших-в-себе”, объективное существование которой утверждается в качестве аподиктического основания системы научного социального знания» [17, с. 83]. Мы мыслим посредством языка, языковая реальность может подменять то, что существует в действительности. Посредством мифотехнологий, с помощью инсинуаций создаются правдоподобные иллюзии. Мифологический дискурс может продуцировать симулированный диалог.

9. **Побудительную, или мотивационную.** Современная мифокоммуникация направлена на формирование предрасположенности общественного мнения, ценностных установок и поведенческих интенций по поводу тех или иных событий, действий, персоналий, предметов, знаков, явлений и т.п. Мифокоммуникация объединяет процессы передачи информации и принятия решения. Для этого информация должна быть ценностно обоснована и эмоционально окрашена. Современный миф все чаще выступает как инструмент социокультурных стратегий и жизненных ориентиров для человека информационной эпохи. При этом вопросы о целесообразности тех или иных действий не ставятся.
10. **Регулятивную.** Мифологический дискурс выступает регулирующим инструментом в системе общественного бытия. За счет механизмов стереотипизации мышления и поведения он является регулятором социальных отношений, предписывает и внушает правила общественного поведения, обуславливает систему ценностных ориентаций. С наибольшей силой регулируют взаимодействие людей идеолого-политические мифодискурсы.
11. **Суггестивно-объяснительную.** Мифологический дискурс легитимирует официальную идеологию и объясняет актуальное социокультурное устройство наряду с другими типами коммуникации. Задача мифологического дискурса не доказать и убедить, он в принципе отличается неверифицируемостью, его задача — внушить, внедрить запланированное в плане искусственного мифо-

творчества либо воспроизвести многократно апробированное и укорененное в историко-культурном плане объяснение. Целью такого объяснения является не познание, а освоение и присвоение тех или иных ценностно-смысловых значений. Мифологический дискурс вместе с тем инициирует попытку целостного постижения и описания мира, зачастую привнося в это описание смыслы, значения и объекты, не присущие самому этому миру, объективной реальности. Мифологический дискурс отличается повышенной эмоциональностью и оценочностью. Мифопониманию не требуются доказательства, оно строится на эмоциональном доверии.

Выводы / заключение. Можно заключить, что ряд функций мифологического дискурса носит амбивалентный стабилизирующий / дестабилизирующий характер: он может как способствовать социокультурной интеграции, гармонизации, успокоению человека и общества, так и наоборот, приводить к предрассудкам, агрессии, конфронтации по идеологическим и этнокультурным основаниям, нарушению общественного порядка и т.п. Современный мифологический дискурс оказывает мощное суггестивное воздействие на эмоционально-чувственную сферу сознания. С одной стороны, современный мифологический дискурс служит идеологизации и стереотипизации сознания, а с другой стороны, он способствует формированию социокультурной идентификации и адаптации человека или групп в обществе. Также следует отметить, что все функции в силу синкретичности мифотворчества находятся в тесной взаимосвязи.

Конструирование мифологического дискурса осуществляется на основе типовых лингвокультурологических оснований и когнитивных процедур. Мифологический дискурс строится на ассоциативно-образном мышлении, на бинарных оппозициях и их подмене или преодолении. Если, например, в архаической культуре оппозиция «высокий / низкий» имела значение первостепенно в космологическом аспекте, то в современной культуре смысловой акцент переместился в сторону социального бытия и его структуры.

Мощное суггестивное влияние оказывает мифологический дискурс на массовое сознание. Мифологические смыслы актуализируются в оценочных и идеологических коннотациях текстов.

В политическом мифологическом дискурсе сакрализуются идеологические образы и понятия.

Посредством дискурсивных мифотехнологий оказывается манипулятивное воздействие на массовое сознание. Подобное латентное воздействие и внушение намного эффективнее открытых способов

убеждения или навязывания идей и оценок в политической коммуникации. Суггестивные свойства мифологического дискурса позволяют проникать в сферу коллективного бессознательного. Свойства суггестии — воздействовать на эмпирическом уровне, формировать определенный чувственно-эмоциональный отклик на знак, образ, понятие, идею и т.п., в итоге побуждать к определенному восприятию, тем или иным представлениям и действиям.

Успешность мифологического дискурса как суггестивной коммуникационной системы заключается в том, что посредством него организуется подача информации без ее критической оценки, на уровне бессознательного освоения. Информация, скорее, переживается и присваивается, чем понимается и осмысливается. Чтобы информация воспринималась таким нерелексивным образом, она должна соответствовать архетипам коллективного бессознательного, глубинным ожиданиям и настроениям адресатов.

В мифологическом дискурсе осуществляется гипостазирование социокультурных значений.

Современные инструменты и приемы мифосуггестии отличаются идеологической модальностью.

В условиях мифосуггестивного воздействия важно установление эмоционально-доверительного отношения к осуществляемой коммуникации. Вовлеченный в мифологический дискурс должен «вжиться» в текст, «прочувствовать» его, эмпатически откликнуться.

Следует различать естественное и искусственное мифотворчество. Целью мифосуггестивного воздействия в рамках современного искусственного мифотворчества становится формирование предрасположенности общественного мнения, аксиологических диспозиций и поведенческих интенций по поводу тех или иных событий, действий, персоналий, предметов, знаков, явлений и т.п.

Мифосуггестия основывается на этнокультурных стереотипах и архетипах, которые актуализируются на новом историко-культурном этапе.

Мифологический дискурс выступает способом социокультурного конструирования в сфере идеологии с целью регуляции общественного поведения.

Современный мифологический дискурс как инструмент манипуляции общественным сознанием приводит к стереотипизации мышления. Языковая мифореальность объективируется в социальную действительность.

Мифологический дискурс в современном коммуникационном пространстве способствует самовоспроизводству массовой культуры, во многом за счет механизмов суггестии. Мифологический дискурс оказывается формопорождающим механизмом социально-ценностных представлений и предпочтений в массовой культуре.

Литература

1. *Балахонская Л.В.* Лингвистика речевого воздействия и манипулирования [Текст]: учеб. пособие / Л.В. Балахонская, Е.В. Сергеева. — 5-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2020. — 352 с.
2. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика [Текст] / Р. Барт; пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. — М.: Прогресс, 1989.
3. *Ваганов А.Г.* Мифологическое мышление и сетевые коммуникационные технологии [Текст] / А.Г. Ваганов // Мир психологии. — 2003. — № 3. — С. 62.
4. *Воронова Н.И.* Утешение мифологией или неизбежность историко-культурного мифотворчества / Философия и методология истории [Текст] / Н.И. Воронова // Сборник научных статей IX Всероссийской научной конференции. — Коломна, 2021. — С. 47–54.
5. *Дубровченко Е.М.* Конфликтные проявления нарушений приватности и публичности в обиходном дискурсе [Текст] / Е.М. Дубровченко // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2023. — Т. 12. — № 2. — С. 20–28.
6. *Желтухина М.Р.* Политическое сознание и суггестивность [Текст] / М.Р. Желтухина // PR-технологии в информационном обществе: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 30–31 марта 2007 г. — СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2007. — Ч. 1. — С. 304–314.
7. *Зарипов Р.И.* Коммуникативное, психологическое, информационно-психологическое воздействие: соотношение в межличностном и массмедийном дискурсе [Текст] / Р.И. Зарипов // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2023. — Т. 12. — № 3. — С. 73–80.
8. *Ильинова Е.Ю.* Вымысел в языковом сознании и тексте [Текст] / Е.Ю. Ильинова. — Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2008. — 513 с.
9. Миф как коммуникативная система // Философия коммуникации. Теоретико-методологические аспекты [Текст]: монография. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. — С. 19–25.
10. *Найдыш В.М.* Философия мифологии. XIX — начало XXI в. [Текст] / В.М. Найдыш. — М.: Альфа-М, 2004. — 544 с.
11. *Найдыш В.М.* Цивилизация и рациональность. Очерки по философии мифологии [Текст]: монография / В.М. Найдыш, О.В. Найдыш. — М.: РУСАЙНС, 2020. — 286 с.
12. *Неклюдов С.Ю.* Структура и функции мифа [Текст] / С.Ю. Неклюдов // Современная российская мифология: сб. статей; сост. М.В. Ахметова. — М.: Изд-во Рос. гос. гум. ун-та, 2005. — С. 9–27.
13. *Ставицкий А.В.* Онтология современного мифа [Текст] / А.В. Ставицкий. — Севастополь: Рибэст, 2012. — 544 с.
14. *Тихонова В.Л.* Современный миф как средство конструирования реальности [Электронный ресурс] // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. — 2018. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-mif-kak-sredstvo-konstruirovaniya-realnosti> (дата обращения: 26.10.2023).
15. *Шелестюк Е.В.* Текстовые категории аргументативности, суггестивности и императивности как отражение способов речевого воздействия [Электронный ресурс] // Вестник ЧелГУ. — 2008. — № 30. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekstovye-kategorii-argumentativnosti-suggestivnosti-i-imperativnosti-kak-otrazhenie-sposobov-rechevogo-vozdeystviya> (дата обращения: 25.10.2023).
16. *Шестов Н.И.* Миф «коммуникации» в современных политических процессах [Текст] / Н.И. Шестов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. «Социология. Политология». — 2017. — Т. 17. — Вып. 1. — С. 70–74.
17. *Яркеев А.В.* Объективация социальной истории в структурах мифологического дискурса [Электронный ресурс] // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». — 2012. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivatsiya-sotsialnoy-istorii-v-strukturah-mifologicheskogo-diskursa> (дата обращения: 25.10.2023).
18. *Fabrigar L.R., MacDonald T.K., Wegener D.T.* The Structure of Attitudes // D. Albarracín, B.T. Johnson, M.P. Zanna. The Handbook of Attitudes. Abingdon: Routledge, 2005, pp. 79–124.
19. *Hendy A. Von.* The modern construction of myth. Bloomington: Indiana University Press, 2001, 387 p.

References

1. Balakhonskaya L.V., Sergeeva E.V. Lingvistika rechevogo vozdeystviya i manipulirovaniya: ucheb. posobie. 5-e izd., ster. M.: FLINTA, 2020. 352 s.
2. Bart R. Izbrannyye raboty: Semiotika: Poetika: per. s fr. / sost., obshch. red. i vstup. st. G.K. Kosikova. M.: Progress, 1989.
3. Vaganov A.G. Mifologicheskoe myshlenie i setevyye kommunikatsionnyye tekhnologii / A.G. Vaganov // Mir psikhologii. M., 2003. № 3. S. 62.
4. Voronova N.I. Uteshenie mifologiyey ili neizbezhnost' istoriko-kul'turnogo mifotvorchestva / Filosofiya i metodologiya istorii // Sbornik nauchnykh statey IX Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. Kolomna, 2021. S. 47–54.
5. Dubrovchenko E.M. Konfliktnyye proyavleniya narusheniy privatnosti i publichnosti v obikhodnom diskurse // Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika. T. 12. № 2. 2023. S. 20–28.
6. Zheltukhina M. R. Politicheskoe soznanie i suggestivnost' // PR-tehnologii v informatsionnom obshchestve: materialy IV Vseros. nauch.-prakt. konf. Sankt-Peterburg, 30–31 marta 2007 g. SPb.: Izd-vo SPbGPU, 2007. Ch. 1. S. 304–314.
7. Zaripov R.I. Kommunikativnoe, psikhologicheskoe, informatsionno-psikhologicheskoe vozdeystvie: sootnoshenie v mezlichnostnom i massmediynom diskurse // Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika. T. 12. № 3. 2023. S. 73–80.
8. Il'inova E.Yu. Vymysel v yazykovom soznanii i tekste / E.Yu. Il'inova. Volgograd: Volgogr. nauch. izd-vo, 2008. 513 s.
9. Mif kak kommunikativnaya sistema // Filosofiya kommunikatsii. Teoretiko-metodologicheskie aspekty / monografiya. SPb.: Izd-vo Politekh. un-ta, 2017. S. 19–25.
10. Naydysh V.M. Filosofiya mifologii. XIX — nachalo XXI v. / V.M. Naydysh. M.: Alfa-M, 2004. 544 s.
11. Naydysh V.M., Naydysh O.V. Tsvilizatsiya i ratsional'nost'. Ocherki po filosofii mifologii: monografiya. Moskva: RUSAYNS. 2020. 286 s.
12. Neklyudov S.Yu. Struktura i funktsii mifa [Tekst] / S.Yu. Neklyudov // Sovremennaya rossiyskaya mifologiya: sb. statey; sost. M.V. Akhmetova. M.: Ros. gos. gum. un-t, 2005. S. 9–27.
13. Stavitskiy A.V. Ontologiya sovremennogo mifa / A.V. Stavitskiy. Sevastopol': Ribest, 2012. 544 s.
14. Tikhonova V.L. Sovremennyy mif kak sredstvo konstruirovaniya real'nosti [Elektronnyy resurs] // Neftegazovyye tekhnologii i ekologicheskaya bezopasnost'. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-mif-kak-sredstvo-konstruirovaniya-realnosti> (data obrashcheniya: 26.10.2023).
15. Shelestyuk E.V. Tekstovyye kategorii argumentativnosti, suggestivnosti i imperativnosti kak otrazhenie sposobov rechevogo vozdeystviya [Elektronnyy resurs] // Vestnik ChelGU. 2008. № 30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekstovye-kategorii-argumentativnosti-suggestivnosti-i-imperativnosti-kak-otrazhenie-sposobov-rechevogo-vozdeystviya> (data obrashcheniya: 25.10.2023).
16. Shestov N.I. Mif «kommunikatsii» v sovremennykh politicheskikh protsessakh // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Sotsiologiya. Politologiya. Politologiya. 2017. T. 17. Vyp. 1. S. 70–74.
17. Yarkееv A.V. Ob"ektivatsiya sotsial'noy istorii v strukturakh mifologicheskogo diskursa [Elektronnyy resurs] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika». 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivatsiya-sotsialnoy-istorii-v-strukturah-mifologicheskogo-diskursa> (data obrashcheniya: 25.10.2023).
18. Fabrigar L.R., MacDonald T.K., Wegener D.T. The Structure of Attitudes // Albarracín D., B.T. Johnson, Zanna M.P. The Handbook of Attitudes. Abingdon: Routledge, 2005, pp. 79–124.
19. Hendy A. Von. The modern construction of myth. Bloomington: Indiana University Press, 2001, 387 p.